

Ренато Рашел

П И К

К О

Л Е Т

Т О

Ренато Рашел

ПИККОЛЕТТО

сказка

пересказан с итальянского
Л. Вершининой

Москва

Детская литература —

1992

Художник
Леонид Непомнящий

Литературно-художественное издание

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ренато Рашел

ПИККОЛЕТТО

Сказка

Ответственный редактор **Н. А. Терехова**. Художественный редактор **Е. М. Ларская**.
Технический редактор **И. С. Круглова**. Корректор **О. М. Манжуло**

ИБ № 13364

Сдано в набор 03.07.91. Подписано к печати 26.03.92. Формат 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Шрифт академ. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,08. Тираж 100 000 экз. Заказ № 7155. С 148.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Министерства печати и информации Российской Федерации. 103720, Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Мининформпечати Российской Федерации. 127018, Москва, Сушевский вал. 49.

Р 4804010100—148 337-92
М101(03)-92

ISBN 5—08—003150—6

© Издательство «Детская литература», 1977
Пересказ на русском языке.
© Художник Л. Непомнящий, 1992

ил однажды человек, такой маленький и чёрный, что все принимали его за негритёнка. А ведь он был уже взрослым. Вот только очень низкий и немного грязноватый.

«Значит, он не умывался?» — скажете вы.

Что вы?! Умывался! Каждый день принимал душ, тёр шею и уши пемзой, ногти чистил наждачной бумагой.

Из душа он выходил белый-белый, прямо как чистый лист бумаги. Но потом отправлялся на работу. И сразу становился чёрным-пречёрным.

«Как же так?» — спросите вы.

Очень просто: он был трубочистом. И работа эта была ему по душе. Сидишь целый день на крыше, ветерок тебя обвевает. Смотришь

на людей сверху вниз, и они кажутся отсюда совсем крохотными. Ну, чуть побольше муравья.

Наш Пикколетто чувствовал себя настоящим гигантом. И весьма этим гордился.

Но раз сверху даже самые высокие люди кажутся карликами, то стоит ли огорчаться, если ты ростом не вышел?

Представьте себе, стоит. Потому что после работы Пикколетто выходил на улицу, и все люди были выше его. До чего же ему было обидно! Ему и его друзьям.

А их у него было двое: сиамский кот Персино и филин Профессор.

Больше всего на свете Персино любил поспать. Но когда он не спал, то был весьма проворным и юрким.

А уж какой он был умный! Сами подумайте, кот сиамский, а мяукает по-итальянски, да ещё как здорово! Особенно хороши были у него глаза: один глаз зелёный, другой красный.

Когда Пикколетто что-то у него спрашивал, полусонному коту лень было мяукать. Он лишь открывал зелёный глаз — и это означало «да», или красный — и это значило «нет». Точь-в-точь как светофор.

А вот филин Профессор, наоборот, ужасно любил жаловаться и беседовать с Пикколетто на всякие серьёзные темы. За это его и прозвали Профессором.

Он был очень аккуратен и очень... болтлив. Начнёт говорить, так уж потом никак не остановится. Чаще всего он жаловался на свою жену — сову: вечно ей по ночам не сидится дома.

Впрочем, у Пикколетто на крыше были не одни лишь друзья. Рубахи, трусы и майки боялись чумазого трубочиста пуще грозы. Развесит их хозяйка сушиться на верёвках, греются они себе на солнышке. Но стоило только Пикколетто подойти к ним, как они надувались и начинали сердито раскачиваться.

— Ни за что не позволю этому грязнуле Пикколетто дотронуться до меня,— говорила рубаха майке.— Пусть уж лучше меня ветром унесёт.

А ветер тут как тут — сорвёт рубаху с верёвки, прихватит заодно цветное полотенце и взмлет в небо.

Пикколетто крепко дружил с ветром.

Бывало, останется Пикколетто без работы, и ветер мигом мчится на помощь. Как свистнет, как дунет — и весь дым назад в трубу загонит.

Люди в ужасе — комнату дымом заволокло. И сразу зовут Пикколетто.

Но однажды ветер и не то придумал. Он опустился пониже и крикнул Пикколетто:

— Хочешь погулять по небу?

Конечно, Пикколетто был не прочь. Только он слегка испугался.
— Ну, решай! — в нетерпении крикнул ветер. Может, ты боишься?

Тут ветер подогнал к самой крыше белое, пушистое облако и посадил на него Пикколетто. И они отправились на прогулку. Рядом кружились ласточки и встревоженно шептались:

— Что же это будет?! Трубочисты — и те стали летать по небу?!

На крышу Пикколетто вернулся уже поздно вечером. Персино и Профессор даже волноваться начали. Ведь в наше время довольно-таки опасно летать по небу: в нём всяких самолётов да вертолётотьма-тьмушная. Но, увидев, что Пикколетто цел и невредим, кот и филин сразу успокоились.

— Поздравляю тебя с Новым годом! — сказал Профессор.

— Годом! — промяукал Персино.

Вот те и на! Он совсем забыл, что сегодня последний день старого года.

Пикколетто вдруг стало очень грустно.

Ему так не хотелось домой. Сегодня улицы полны народу. Все надели нарядные костюмы, повсюду слышатся смех, песни.

Никогда ещё не было Пикколетто так печально и тоскливо.

Ну что ж, он вообще не пойдёт домой. Всю ночь просидит на крыше. К тому же, пока он по небу летал, работа стояла. Вот он её за ночь и сделает.

На крыше было холодно и сыро. Внизу на улицах смолкли шум и радостные крики. Люди устали петь и веселиться. Профессор давно ушёл. А вот Персино передумал и остался. Он нашёл укромное местечко у трубы и преспокойно улёгся спать.

Наконец Пикколетто выгреб последние остатки сажит. Потом захотел полюбоваться своей работой. Наклонился, посмотрел в чёрную дыру дымохода, и в эту самую секунду сзади налетел ветер. Подскокил и громко крикнул:

— С Новым годом!

Он-то хотел пошутить. А вышло плохо.

Пикколетто потерял равновесие и свалился вниз. Прямо в бездонную пасть дымохода.

Ну, скажите сами, разве можно так неосторожно шутить? Да ещё на крыше!

Отчаянный крик Пикколетто разбудил кота Персино. Он открыл зелёный глаз, потом красный. Кругом тишина.

«Видно, мне померещилось», — решил Персино и снова заснул.

А что же стало с Пикколетто? Да ничего. Как ничего?!

Вот так. Наш Пикколетто стремительно пролетел по дымоходу и камнем рухнул в камин. И даже не оцарапался.

На его счастье, в камине было полно пепла. И Пикколетто упал, словно на перину. Только не на пуховую, а на пепельную.

Представляете, что было бы, если б в камине огонь горел?! А на огне кипела бы кастрюля с длиннющими макаронами — спагетти — в томатном соусе. Не пугайтесь. Все родители знают, что сытные спагетти в томатном соусе нельзя давать детям на ужин.

Пикколетто встал, отряхнулся и поглядел вокруг. У него слегка кружилась голова, и всё же ему было очень весело. Он смело шагнул вперёд. Ведь мы всегда смеем, когда опасность уже позади. Куда же он попал? Похоже, в танцзал. Нет, это не зал, а спальная комната. Только огромная. Как все спальни в домах богачей.

Пикколетто и прежде знал двух-трёх богачей, но в доме у них никогда не бывал. Разве что на крыше.

В деревянной кровати спал белокурый мальчуган лет четырёх. Звали его Стёфано. К нему-то в спальню и угодил Пикколетто.

Мальчик сел на постели и впился глазами в маленького смешного человечка. Если Пикколетто никогда не видел спальню богача, то Стефано никогда не видел живого Деда Мороза.

— Ты Дед Мороз? — спросил Стефано.

— Нет, я трубочист.

— Трубочисты все чёрные-пречёрные, а ты серый.

— Это от пепла, — попробовал объяснить Пикколетто.

Но Стефано не стал его слушать. Лишь Дед Мороз мог вылезти из камина. А что он не признаётся, так это даже интереснее.

«Надо притвориться, что я ему поверил, — сообразил Стефано. — Дед Мороз не любит, чтобы его узнавали».

— Ну, раз ты не Дед Мороз, спокойной ночи, — сказал Стефано.

Он лёг на бок и притворился, будто спит. И до того хорошо притворился, что быстро заснул.

Тут Пикколетто здорово испугался.

Ещё бы! Забрался в чужой дом и даже «здравствуйте» не сказал. Вдруг его увидит отец белокурого мальчугана?! Конечно, он примет его, Пикколетто, за вора. И позовёт полицейских.

Пикколетто задрожал от страха. Нужно поскорее отсюда удирать. Но как?

Пикколетто до того напугался, что даже не замечал чудесных игрушек. А их в комнате было видимо-невидимо. Огромная, выше его самого, лошадь с ключом в боку, большущий заводной автомобиль и самое интересное — целый зоологический сад. Стоило нажать кнопку — и слон, жираф и тигр начинали бегать по клеткам.

«Почему не по комнате?» — спросите вы.

Да потому, что каждый сидел в отдельной клетке. И мечтал хоть в новогоднюю ночь погулять на воле. Но клетки были крепко заперты.

А в углу стояла красивая кукла в голубом платье. И была она похожа на прекрасную фею из старых забытых сказок.

Но Пикколетто ничего этого не видел. Он думал только об одном: как бы ему поскорее отсюда улизнуть...

И придумал.

Через дымоход. Как же он раньше не догадался! Ведь он сюда попал через дымоход, значит, через него и наружу можно выбраться.

Не теряя ни секунды, Пикколетто полез в дымоход.

Ура, он спасён! Кто-то догадался сделать в дымоходе прочные железные ступеньки.

И вот наш Пикколетто приготовился к штурму дымохода.

Только он взобрался на первую ступеньку, как кто-то наступил ему на голову. Вернее, даже не наступил, а обрушился. Пикколетто от боли и ярости свирепо заскрежетал зубами. Уже и по дымоходу нельзя спокойно ходить! Сейчас он покажет этому невеже!

Но кто, кроме трубочиста, мог забраться в дымоход? Да ещё новогодней ночью? Не догадываетесь? Пикколетто вначале тоже не догадался.

Так вот, это был Дед Мороз. И не вздумайте мне доказывать, что Дед Мороз почти ничего не весит. Один мешок с игрушками чего стоит. А шапка, а шуба? К тому же все Деда Морозы малость подслеповаты. И случается, принимают чужую голову за ступеньку. Вам бы это понравилось?! Нет. Вот и Пикколетто не понравилось.

— Здравствуй, Стефано! — весело крикнул Дед Мороз. — Я тебе сделал больно, да? Милый мальчик!

Пикколетто сердито нахмурился. Во-первых, нечего с ним разговаривать, словно он младенец: «сделал больно», «милый мальчик». И потом, его зовут не Стефано, а... Но Дед Мороз не дал ему и рта раскрыть.

— Почему ты весь в золе?! Тебе давно пора спать! — удивился он.

— Тсс! Тише, тише, — прошептал Пикколетто.

Он боялся, что Дед Мороз всех разбудит. Да только Дед Мороз не стал его слушать. Он бросился разглядывать игрушки.

— Однако, — промычал он, — не плохо тебе живётся, дружище. Все эти игрушки кучу денег стоят.

Внезапно он увидел лошадь с ключом в боку.

— Ого! Отличный тебе подарок сделали!

— Это не мне, — начал было Пикколетто.

— Как здорово! — восхитился Дед Мороз и бросился к заводной кукле. — До чего красивая! Как её зовут?

— Не знаю. Понимаете, я сам сюда попал...

— Добрый вечер! — вдруг заговорила кукла. — Меня зовут Мария-Грация, разумная кукла. Вы голодны? Чем вас угостить?

— Вот это да! — рявкнул Дед Мороз. — Кто тебе подарил такое чудо, Стефано?

Но ответить Пикколетто не успел.

— Его зовут не Стефано, — нежным голоском проговорила кукла.

— Так ты не Стефано? — Дед Мороз удивлённо захлопал ресницами.

— Нет!

Пикколетто в третий раз пытался рассказать свою историю. Но кукла опять его опередила:

— Стефано давно уже спит в постели. А он — трубочист.

— Вот как?!

Дед Мороз сердито посмотрел на Пикколетто:

— Почему ты мне сразу не сказал?

— Потому что вы его всё время перебиваете, — вступилась за Пикколетто разумная кукла.

Она подошла к трубочисту и спросила:

— Разреши, я тебе помогу?

Пикколетто робко кивнул головой, и кукла принялась чистить его куртку щёткой. И сразу в комнату ворвался ураган копоти и сажки.

Внезапно что-то щёлкнуло, и кукла Мария-Грация застыла неподвижно с щёткой в руке. Это Дед Мороз догадался нажать рычажок.

— Смотри, что ты наделала! — сказал он кукле. — Хорошо ещё, что я в технике разбираюсь. А не то бы мы задохнулись от копоти.

Он внимательно посмотрел на Пикколетто:

— Что это ты такой грустный? Может, у тебя голова болит?

— У меня? Кажется, нет, — пробормотал Пикколетто.

— Далеко ли ты живёшь?

— Близко.

И тут лицо у Пикколетто стало печальным-печальным. Слишком печальным для мальчика.

Только теперь Дед Мороз понял, что Пикколетто уже совсем взрослый.

— Досадно! Очень досадно, — конфузливо пробормотал он. — Хочешь, я твоё заветное желание исполню? Подумай хорошенько!.. Я, Дед Мороз, многое могу.

Пикколетто с надеждой посмотрел на Деда Мороза. «Сказать или не сказать? Нет, а то он мне прямо в лицо рассмеётся».

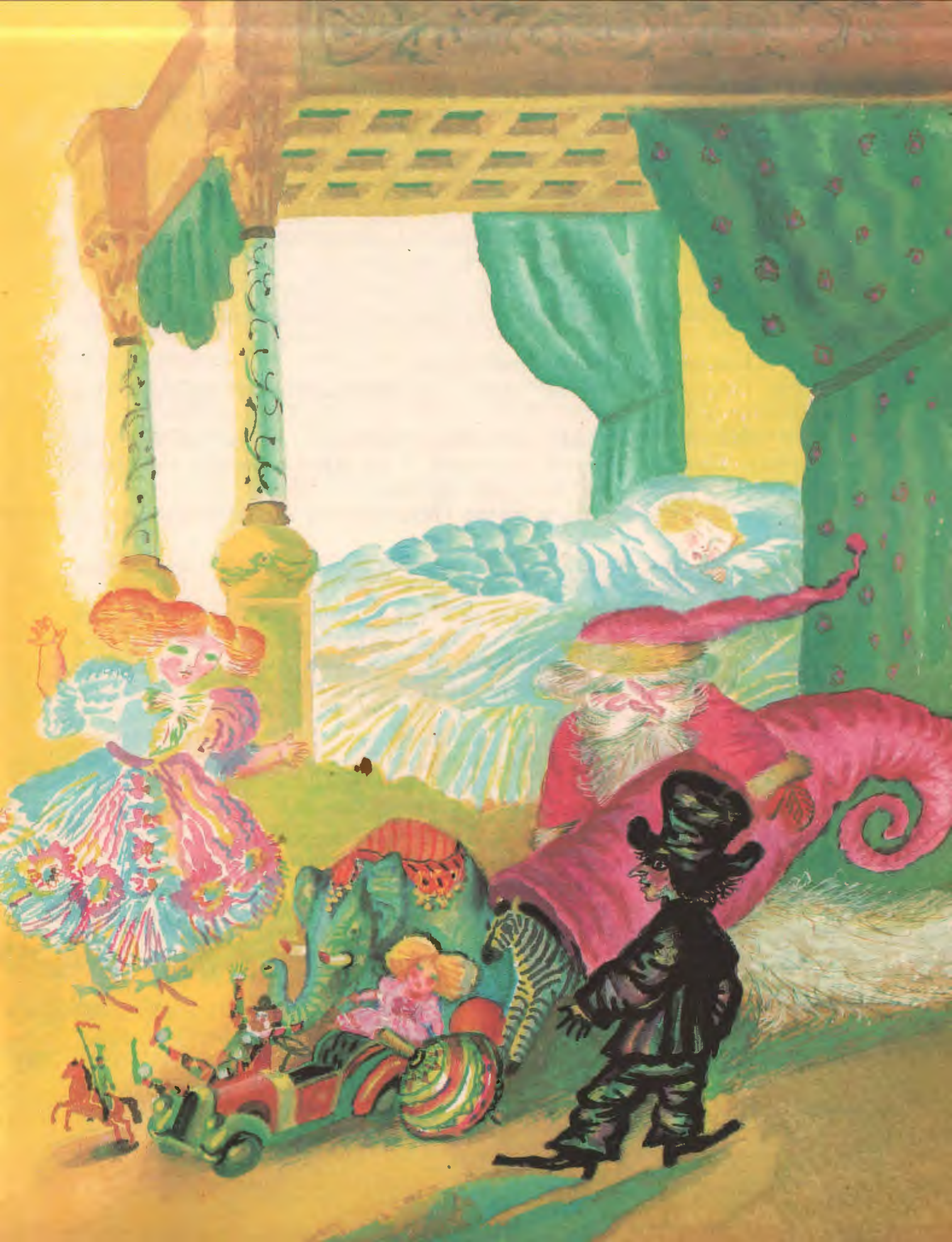
— Ну, говори же! — не унимался Дед Мороз. — Ведь у каждого есть своя мечта!

— Я хочу... — начал было Пикколетто и умолк.

— Ну, смелее! — подбодрил его Дед Мороз.

— Нет, это очень трудно сделать.

— Откуда ты знаешь? Попытка не пытка.

— Я, я хочу... стать выше,— пролепетал Пикколетто.

— Хочешь... стать выше?! — Дед Мороз посмотрел на Пикколетто так, словно тот попросил у него в подарок живую акулу.— А как это сделать?

«Как сделать»?! Хорошо Дед Мороз, нечего сказать! Если бы он сам знал, то не стал бы и просить.

— Значит, нельзя? — прошептал Пикколетто.

Дед Мороз принялся почему-то теревить бороду. Он сердито фыркал и старался не глядеть на трубочиста.

Чудак этот Пикколетто! Он всего лишь Дед Мороз, а сделать человека выше и врачам не всегда удаётся. Пусть ест побольше витаминов.

— Понимаешь... — пробормотал он.

Но Пикколетто и так понял, что выполнить его просьбу Дед Мороз не в силах.

— Может, тебе ещё что-нибудь хочется? И не обязательно игрушку. Правда, ты уже взрослый, а им дарить ничего не разрешается. Но если бы я мог тебе помочь...

«Помочь»?! За всю свою жизнь Пикколетто и слова такого не слышал.

Неужели Дед Мороз первый из всех готов прийти ему, Пикколетто, на помощь?

Хотя почему первый? А кукла Мария-Грация? Разве она не сама подошла к нему и стала счищать копоть и сажу? Даже своё чудесное голубое платье не побоялась испортить. Значит, для неё он, грязный маленький трубочист, ничем не хуже высоких и чистых людей?!

— Подари мне игрушку!

Дед Мороз радостно заулыбался:

— Хоть десять! Выбирай любую.

— Подари мне Марию-Грацию.

— Кого-кого? — удивился Дед Мороз.

Понимаете, как и многие старики, он быстро забывал имена.

— Марию-Грацию.— Пикколетто показал на куклу, которая застыла с щёткой в руке.

— Эту? — Дед Мороз снова помрачнел.— Ведь это не моя кукла. Обязательно эту?! Хотя постой...

Он схватил мешок и опрокинул его. И на пол посыпались разные игрушки.

— Тут должна быть похожая. А, вот она! Смотри, эта кукла даже больше, чем Мария-Грация. И волосы у неё покрасивее. На, бери.

Пикколетто покачал головой.

— Да ты сам подумай! Разве я могу дарить чужую вещь? Далась тебе эта Мария-Грация.

Но Пикколетто больше его не слушал.

«Стать выше ростом нельзя. Унести домой Марию-Гранию тоже нельзя». Дед Мороз решил над ним подшутить!

У Пикколетто на глазах заблестели слёзы. Печально согнувшись, маленький трубочист побрёл к камину. Он в последний раз обвёл взглядом комнату, потом посмотрел вверх. Через дымоход был виден лишь тоненький ломтик неба. Но сколько на нём было звёзд! Больших и совсем маленьких, похожих на сверкающие хрусталики.

— Прощай, Дед Мороз,— негромко сказал он.

Бедняга Дед Мороз от смущения даже закашлялся.

— Всё-таки уходишь,— пробормотал он.— Я стольким людям принёс радость! А вот тебе не сумел. Старею, видно.

— Нет, это я сам виноват. Прошу чего не следует.

— Конечно, стоит ли горевать из-за какой-то куклы?! — обрадовался Дед Мороз.— Посмотри, чем плохи эти оловянные солдатики? Хочешь?

Ничего не ответив, Пикколетто начал взбираться по ступенькам.

— Подожди. Я подарю тебе духовое ружьё. И ещё костюм индейца.

Но Пикколетто уже исчез в дымоходе.

— Нет, подай ему непременно куклу! — сердито пробурчал Дед Мороз.— Не понимаю, зачем взрослому человеку кукла?

А ведь верно, зачем ему кукла? Станные люди эти взрослые, не правда ли?

Едва Персино увидел друга, он сразу открыл зелёный глаз.

— Откуда ты? — промяукал он.

Пикколетто молчал.

— Ну и холодище! — чуть громче промяукал кот.

И снова не получил никакого ответа. Он закрыл зелёный глаз и открыл красный. Так он всегда делал, когда волновался.

«Что случилось с Пикколетто? Почему он такой невесёлый? Тут есть над чем голову поломать».

Но долго ломать голову ему не пришлось.

— Угадай, какой у кукол голос? — вдруг сказал Пикколетто.

Тут уж Персино открыл оба глаза и с величайшим изумлением поглядел на Пикколетто.

— Она такая добрая. Щёткой меня почистила,— продолжал говорить сам с собой Пикколетто.— Какое мне дело, что внутри у неё пружина. Главное, она обо мне заботилась, ухаживала за мной. И не посмотрела, что я ростом не вышел. Я бы её заводил каждый вечер. Ведь и часы, если их не завести, наутро остановятся. Значит, она устроена, как часы?! Ну конечно.

— Кто, какие часы? — тревожно мяукнул Персино.

— Так, ничего. Я видел куклу. Её зовут Мария-Грация. Какой у неё приятный голос! И какая она заботливая! Только она не моя, а Стефано.

— Кого-кого? — удивился Персино.

Но Пикколетто так громко разговаривал сам с собой, что ничего не слышал.

— Зачем, спрашивается, Новый год бывает? Чтобы тебе оловянных солдатиков дарили? На что они мне?! А вот стать выше ростом нельзя. Ну почему так получается, что ничего не получается?! Даже в Новый год!

Из всего этого кот понял только, что в весёлую новогоднюю ночь Пикколетто ужасно несчастлив и одинок.

— Здесь сыро, — сказал он. — Не пойти ли нам домой?

— Куда? — рассеянно переспросил Пикколетто.

— Уже поздно. Нам пора домой, — повторил Персино.

Домой! В его холодную, голую комнату на втором этаже. Разве сравнишь её с роскошной спальней Стефано?! Но что поделаешь? Когда-нибудь нужно идти домой.

И они стали осторожно спускаться по лесенке. Пикколетто впереди, кот Персино сзади.

— А знаешь, я видел сегодня богатого мальчика! — обратился Пикколетто к коту. — Он спал. До чего странные люди попадаютя!

Персино удивился:

— Что же тут странного?

И Пикколетто вмиг ему всё объяснил:

— Понимаешь, он спал! Спал в новогоднюю ночь, хоть он богат. Зачем тогда, спрашивается, быть богатым?

— Чтобы спать в мягкой постели, — промяукал в ответ Персино.

Но Пикколетто его уже не слушал. Он упорно думал о своём.

— У меня никогда не будет такой чудесной куклы! — грустно сказал он. — Если только она не надоест Стефано и он не выбросит её. Зачем ему кукла? Чтобы почистить ему костюмчик от копоты? Но ведь он, как и все богачи, не работает. Значит, и в копоты не измажется. А в куклы мальчишки не играют.

Теперь Пикколетто и сам заторопился:

— Скорее, Персино, скорее. Может, он её уже выкинул.

И он запрыгал сразу через четыре ступеньки. Персино за ним. Кот прямо-таки испугался. С Пикколетто случилось что-то неладное. Наверно, он, когда падал, ударился головой о решётку дымохода.

Наконец Пикколетто выскочил на улицу. Вокруг ни души.

Сыпал лёгкий снежок. Пикколетто подбежал к дому богатого мальчика и стал ждать. Но окно оставалось тёмным.

Значит, Стефано всё ещё спит.

Пикколетто не знал, что ему теперь делать, куда идти...

Они с Персино были одни на мрачной улице.

Маленькому трубочисту стало тоскливо и неуютно, как проказливому тряпичному зайцу в огромной сверкающей витрине.

Что ж, надо возвращаться домой. Он уныло поплёлся по улице. Подошёл к своему дому, поднялся на второй этаж, взялся за дверную ручку и грустно сказал:

— Какой скверный Новый год!

— Поздравляю с Новым годом! — донеслось из-за двери.

Пикколетто вздрогнул — это же голос Марии-Грации! А может, ему показалось? Нет, это была Мария-Грация. Но только уже не кукла, а белокурая девушка в красном платье.

Она смотрела на Пикколетто и улыбалась. А посреди комнаты стояла мохнатая ёлка.

— Входи же, — ласково сказала Мария-Грация.

Персино не стал ждать особого приглашения. Он молча юркнул в дверь. За ним шагнул через порог и Пикколетто.

Едва на втором этаже захлопнулась дверь, Дед Мороз радостно усмехнулся в усы, закинул мешок за плечо и быстро зашагал по улице. Хоть одному человеку во всём этом бестолковом городе он в новогоднюю ночь принёс счастье. А то он уже совсем было собрался наняться сторожем на дровяной склад.

Кто-нибудь из вас видел, как ходит Дед Мороз, когда ему весело? Нет?! А я однажды видел. Он подпрыгивал на ходу, напевал шутливую песенку и то и дело спотыкался о бороду. Мешок у него волочился по мостовой, но он ничего не замечал и за обе щеки уплетал мороженое.

Вы, верно, скажете, что не к лицу Деду Морозу, словно малышу, лакомиться на улице мороженым?! Но ведь он думал, что его никто не видит. И, уж конечно, не слышал, как я тихо сказал ему вслед:

— С Новым тебя годом, старый проказник!

8 70

ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Рисовал
Леонид
Непомнящий